

У войны не детское лицо

Мой брат зовет меня играть,
Кладет игрушки на кровать -
Стоят солдатики в рядах -
Меня обьял невольный страх...

Ему всего лишь восемь лет,
Не воин он и не кадет,
Не клялся Родине служить,
Чтоб дети, внуки могли жить.

Давай, давай играть в войну!
Я танки, пушки принесу...
Ты будешь русский, немец-я.
Спасется лишь твоя семья...

Сражайся, что же ты молчишь?
Зачем у фронта ты стоишь?
Тогда стрелять начнет мой танк:
Убью врагов своих я так!

В войнушку мастер я играть.
Ну, подними же свою рать!
А коли отступить пошел,
К тебе залп пуль моих пришел.

Постой, братишка, подожди:
Тебе скажу я слова три.
Ты слушай, не перебивай -
«Смирись, со смертью не играй!

Война не только блеск штыка,
Не только дуло у ружья.
Забудь о гордости, малец,
Когда войны пришел конец.

Война не кончилась на том,
Ведь посетила каждый дом.
Везде был голод, холод, тьма
Полуживая вся страна...

Что новый день, то снова смерти.
Погибших не хоронят уж.
И смотришь под ноги: (без лести)
Полным-полно кровавых луж!

Проснутся люди - слышен залп.
И все дела под стуки метронома.
Дела их - собирать тела,

Еще недавно издававшие отрывки стона...

Зима не повод для потех,
Согреться малым детям нужно.
Но невелик у них успех:
Сил нет, да и отец контужен.

Мать умерла от голода и раны.
Но дети выжили, они -
Везли ее зимой на санках,
Похоронили без слезы.

Они привыкли видеть смерти,
Все слезы выплаканы здесь.
Но горечь в сердце, жажда мести
Не делают короче век.

Война все шла, губила души,
Терзала живших матерей,
И забирала хлеб насущный,
И истощала до костей...

Вот чья-то мама тихо смотрит,
Как худощавая сестра
Валится с ног и хрипло стонет
(Хлеб не достался ей с утра).

Сестра мертва, а крошки живы,
Мать принесла их сыновьям.
И вот совсем еще малышки
Дерутся каждый за себя.

Один издох совсем и плакать,
Другой устал, лишь через миг
Собрал он крошки вместе с пылью
И съел все для набора сил!

Обезумевшая от горя,
Бежит из дома мать тогда,
И прямо с новенького трупа
Срезает мясо, вмиг жуя

Бежит домой и живо вносит
Мясо умершей тут сестры,
И злобно -жалостливо просит:
«Ты жуй, сынок, ты потерпи!

Мы выживем, дождемся папы,
Дай Бог, вернется он с войны...
Смерть, убери от мужа свои лапы -
Мы не сдадимся, мы вовек сильны!»

Мать говорит, но вот сама не верит.
Растит надежду у детей,
Ведь каждый день приходят злые вести,
Как убивают на войне отцов, мужей и сыновей...

Надежды нет на возвращенье мужа,
Былая жизнь не возвратится насовсем...
Война губила жизни, души,
Почти что всех оставили ни с чем.»

Мне страшно было говорить такие факты,
Твердить братишке правду о войне.
Он слушал, не перебивал, а тихо плакал.
Спасибо позже он шепнул на ухо мне.

«Я больше не хочу играть в войнушку,
А танки, пушки я на полку положу.
И пусть напоминают мне игрушки,
Что я не должен восхвалять войну.

«Ты правильно, мой братик, понял:
Война не торжество совсем.
Убийствами и жертвами мы не наполним
Ту пустоту сердец детей и матерей...

Поговорим не мало мы об этом,
Когда постарше станешь ты.
Запомни навсегда ты это:
Война войной, не повод для игры».